

А. Смольская

ПУШКИНСКИЕ ЮБИЛЕИ В СЕРБИИ

1999 год – год пушкинского юбилея. Под эгидой Юнеско отмечается двухсотлетие со дня рождения великого русского поэта. Юбилей Пушкина отмечается в разных странах многими событиями, в том числе научными симпозиумами и конференциями.

Гоголь писал, что при имени Пушкина тотчас возникает мысль о русском национальном поэте. Это справедливое высказывание литературоведением дополняется определенными комментариями.

Во-первых, хотя Пушкин вырос на русской национальной почве, его творчество впитало в себя все достижения мировой литературы и культуры пушкинской эпохи.

Во-вторых, Пушкин был гениальным художником слова, а гении не живут только для себя и своего народа, они, как справедливо подчеркивал еще в 19 веке профессор М. Шрепель, снабжают богатством своих идей, красотой своих произведений все народы, одаривают своим творчеством все человечество.

В 1859 году известный русский славист А. Н. Пыпин отмечал, что, помимо создания оригинальных произведений, целью каждой национальной литературы является усвоение талантливых чужих произведений посредством перевода.

Современные сербские филологи большое внимание уделяют славянским импульсам в истории сербской литературы и культуры. (Сибинович 1995).

Появление А. С. Пушкина в русской литературе совпало со временем национального возрождения южных славян и начального этапа их литературной деятельности. Общественно-политическая ситуация в Сербии того времени была очень сложной. Только за 7 лет до трагической гибели великого русского поэта, т. е. в 1830 году благодаря нескольким восстаниям

сербы получили для своих основных территорий право на самоуправление, а, следовательно, на обновление своего государства, разумеется, без австро-венгерских территорий.

В развитии национальной литературы для сербов, как и для других славян был важен опыт европейских и славянских литератур, в том числе и русской. Однако восприятие в первой половине 19 века русской литературы в Сербии не произошло синхронно с литературным процессом в России. Творчество А. Пушкина в Сербии сначала стало отмечаться литературной критикой, а уже потом переводиться на родной для сербских читателей язык. Критические статьи о Пушкине появились в 20-х – 30-х годах 19 века, но они чаще всего были перепечаткой материалов из русских, чешских, немецких и других журналов. Первая статья о Пушкине сербского автора увидела свет в 1826 году в журнале «Летопись Матицы Сербской», в котором в 1837 году появились стихотворения поэта «Муза» и «Дочери Карагеоргия», напечатанные в оригинале. Стихотворения Пушкина на русском языке печатались в сербских журналах и позже.

Как известно, в первые библиографический список сербскохорватских переводов произведений А. Пушкина был составлен Ватрославом Ягичем, который отметил, что первые переводы Пушкина и в Сербии и в Хорватии были осуществлены в 40-х годах 19 века (Ягич, 1901). Впоследствии сербские литературоведы расширили представления о хронологии южнославянских переводов Пушкина, т. к. установили прижизненный перевод «Полтавы», осуществленный сербским писателем Йованом Стеичем в 1836 году (Живанович, 1979).

Переводы произведений Пушкина в 40-х – 60-х годах на южнославянских территориях, в том числе в Сербии не носили системного характера, выбор произведений поэта осуществлялся в известной степени случайно, поэтому ни переводчики, ни тем более читатели не могли составить себе представление о месте Пушкина в русской и европейской поэзии I.

Во второй половине 19 века укрепляется и стабилизируется сербский литературный язык на народной основе, реформа которого была начата Вуком Караджичем, ускоренными темпами идет литературное развитие у сербов. Эти процессы естественно сливаются с более глубоким усвоением русской литературы и одного из ее самых ярких талантов – А. Пушкина.

В славянском литературоведении высказывалась мысль, что русская литература у славян усваивалась по принципу стяжения, когда у южных славян во второй половине 19 века, в 70-х – 90-х гг. становились почти одновременно известными Пушкин и Лермонтов, Гоголь и Тургенев, Достоевский и Л. Толстой (Ровда, 1968).

Влияние поэзии Пушкина на сербскую литературу освещалось в связи с творчеством самого талантливого сербского поэта 19 века, прекрасного знатока пушкинского наследия Воислава Илича. В. Илич принадлежал к литературной семье Иличей, которая в 70-х – 80-х гг. 19 века представляла собой один из очагов культурной жизни Белграда и Сербии. Отец, Йован Илич, и все четверо его сыновей (Милутин, Драгутин, Воислав и Жарко) были известными писателями и переводчиками.

Воислав Илич считается зачинателем новой сербской поэзии и о пушкинизме Илича написано много, хотя литературоведы обычно подчеркивают, что пушкинское влияние в его поэтическом творчестве сказывалось прежде всего в области поэтики. Илич видел в Пушкине прекрасного мастера поэтической формы, он первым в сербской поэзии 70-х годов стал использовать пушкинский четырехстопный ямб и некоторые другие поэтические размеры, которыми так богата поэтическая палитра русской классики.

В. Илич писал о том, что считает себя учеником Пушкина: «И ја ко миран, добар ѓак Жуковског и Пушкина», говорил, что пушкинские строки пробуждали его интерес к поэзии уже в юности:

«То беше узор оних дана
Када у младом срцу мом
Трептала бледна Татиана
И романтичан Ленски с ном» (Павич, 1975).

По мнению сербских филологов, контакты Илича с пушкинской поэзией имели большое значение не только для творчества самого Илича, они способствовали возрождению интереса сербов к великому русскому классику в конце прошлого века. Из окружения В. Илича вышло много переводчиков Пушкина: его брат Драгутин Илич, поэты Йован Дукич, один

из его молодых друзей Ристо Одавич, который осуществил в 1893 году перевод «Евгения Онегина».

Нам представляется, что в Сербии второй половины 19 века, особенно в 70-х – 90-х годах, значительную роль в повышении интереса к творчеству Пушкина сыграли еще два важных обстоятельства.

В некоторых учебных заведениях Сербии было введено преподавание русского языка и русской литературы. Русский язык, как постоянный предмет впервые был введен в 1849 году в Духовной семинарии, а в 70-е годы русский язык и русская литература стали преподаваться в Высокой школе на философском факультете (Бочарова, 1978).

Существенно влияли на интерес к русской литературе, к творчеству Пушкина и пушкинские юбилеи.

Славянские юбилеи и торжества являются одним из видов межславянских связей и контактов, приготовления к ним стимулируют интерес к переводческой деятельности в области творчества того или иного мастера слова.

Первой пушкинской датой стал год 50-летия со дня трагической гибели поэта. Эта дата широко отмечалась в России, не прошла она незамеченной и в других странах. В Сербии в 1887 году Милорад Шабчанин инсценировал пушкинскую повесть «Барышня-крестьянка». В честь юбилея создавались стихи, посвященные памяти поэта. Например, Драгутин Илич, известный переводчик пушкинской поэзии написал стихотворение «Веточка с кипариса Пушкина» (Павич, 1978).

Растущая филологическая культура сербского общества вызвала к столетию со дня рождения русского поэта переводы многих его крупных поэтических и прозаических произведений, в отличие от многогранной, безбрежной, но не вполне освоенной лирики. И хотя к концу 19 века пушкинские сочинения в сербских переводах еще не были собраны воедино, читательская публика, творческая интеллигенция и критика уже понимали, на каких произведениях покоится пушкинская слава, в чем заслуга поэта перед русской и мировой литературой.

100-летие со дня рождения русского гения яркой и талантливой статьей отметил известный критик Йован Скерлич. Несмотря на то, что статья Скерлича написана в 1899 году, она вполне созвучна нашей космической эпохе, современным

гуманитарным идеям, современному пушкиноведению. Скерлич не только называет Пушкина великим русским поэтом и основоположником новой русской литературы, он подчеркивает, что гордостью русского народа следует скорее считать не воинские заслуги, а победу, которую одержала русская литература во всем мире. Как пишет Скерлич, блестящая плеяда – Гоголь, Достоевский, Тургенев, Гончаров, Толстой – в литературном космосе восходят к одному солнцу, имя которому – Пушкин (Скерлич, 1964).

Годы и столетия не отдалили читателей от прекрасных пушкинских текстов. 20 век показал, что слава поэта не увядает. В Сербии особенно значительными были манифестации, посвященные 100-летию со дня гибели поэта. Пушкинские вечера, спектакли, выставки проходили не только в Белграде, но и в других сербских городах: Новом Саде, Смедереве, Панчеве. Особый колорит пушкинский юбилей 1937 года получил потому, что в Сербии после Октябрьской революции оказалось более 50000 русских эмигрантов, среди которых было много представителей научной, технической, гуманитарной и творческой интеллигенции. Русские эмигранты вместе с сербской общественностью активно участвовали в проведении пушкинского юбилея. Главные события юбилея проходили в столице и получили название «Пушкинских дней в Белграде».

3 февраля известная сербская писательница Исидора Секуллич открыла пушкинский вечер, на котором актеры сербского драматического театра представили, вероятно не случайно, пушкинскую трагедию «Моцарт и Сальери», 10 февраля в Русском доме доклады о творчестве поэта читали известные русские ученые Евгений Аничков, Илья Голеннишев-К тузов и другие. Пушкинская дата 1937 года вызвала к жизни много важной печатной продукции. М. Пешич издал в серии ЖЗЛ подробную биографию поэта, с предисловием академика А. Белича вышел в свет «Белградский пушкинский сборник».

Как итог изучения творчества Пушкина на сербских территориях, появилась монография П. А. Митропана «Пушкин и сербы» («Пушкин код срба»), в которой говорилось, что великий поэт впервые ввел в русскую литературу сербскую тему (известные «Песни западных славян»); рассматривается история сербских переводов, исследуется влияние Пушкина на сер-

бских писателей. Книга Митропана продолжает занимать одно из важных мест в сербской пушкиниане.

Вторая половина 20 века ознаменовалась в Сербии новыми переводами пушкинской поэзии и прозы. В 1957 году был издан лучший, по мнению сербских филологов (Грицкат, 1958), перевод, осуществленный известным литературоведом и писателем Милорадом Павичем, а в 1972 году в Белграде вышло в свет восьмитомное собрание сочинений Пушкина на сербском языке.

В 90-е годы слависты Сербии стали готовиться к 200-летию Пушкина. Преподаватели школ провели с учениками летом 1998 года конкурсы по декламации пушкинских стихов, по инсценировке пушкинских произведений. Конференция славистов Сербии в январе 1999 года была посвящена юбилею трех славянских поэтов: Александра Пушкина, Адама Мицкевича и Десанки Максимович. О пушкине было прочитано 7 докладов самого разнообразного содержания, напечатанных позже в сборнике «Славистика» («Славистика» 1999).

Пушкинский юбилей 1999 года в Сербии был прерван военной экспансией. С марта школы, гимназии и университеты, являвшиеся главными центрами юбилея, были вынуждены прекратить работу. Однако осенью, в сентябре, пушкинские торжества возобновились. В Новосадском университете открылась книжная выставка «Два века Пушкина». В традиционные и важные для Сербии дни Вука Караджича — выдающегося культурного деятеля и основоположника сербского литературного языка, в Вуковом доме культуры в Лознице был проведен вечер «Вук и Пушкин», открыта выставка «Пушкин и сербская культура» («Политика» 1999).

Пушкинские юбилеи не только способствовали повышению интереса к творчеству самого крупного русского поэта последних двух веков, но и свидетельствовали о поступательном развитии сербского пушкиноведения, о взаимобогащающих связях сербской литературы с художественным творчеством других славянских народов.

В конце 20 века уже можно говорить о состоявшейся традиции пушкинских юбилеев в Сербии, хотя эти юбилеи по-разному проходили в 19 и 20 веках.

Краткий обзор темы Пушкин и его юбилеи в Сербии умес-

тно закончить строками уже названной нестареющей статьи Йована Скерлича (1899): «Русијом сада звоне звоно и хоре се хвалебне песме и нека у ту силну и обшту химну заслуженом Пушкину слије и овап тих и нејак глас из удалене земле српске» (Скерлич, 1964, 125).

Литература

1. Бочарова И. П. А. Кулаковский в белградской Великой школе // Сборник за славистику. — № 16. — Нови Сад: Матица српска, 1978. — 65-85.
2. Грицкат И. Нови препев пушкинова Евгенија Онђегиња // Наш језик. — Књ. 9. — Св. 5 — 6. — Београд: 1958. — 159 — 173.
3. Живановић Њ. Стеићев превод пушкинове «Полтаве» // Сборник за славистику. — № 16. — Нови Сад: Матице српска, 1979. — 125 — 153.
4. Павич Милорад. Русская литература в семье Иличей // Русско-югославские литературные связи. Вторая половина 19 — начало 20 века. — Москва: Наука, 1975. — 156 — 163.
5. Пејак Д. Сличности великих. Вук и Пушкин // Политика. — 19/IX. — 1999. — 22.
6. Пушкин в южнославянских литературах / Под ред. ординарного акад. И. В. Ягича. — СПб.: 1901. — 400
7. Пушкин А. С. Сабрана дела. — Књ. 1-8. — Београд: Нолит, 1972.
8. Ровда К. И. Чехи и русские в их литературных взаимосвязях. — М.: Наука, 1968. — 247 с.
9. Сибиновић Миодраг. Летопис Матице српске и руска књижевност до 1849 године // Научни састанак слависта у Вукове дане. — Књ 5. — Београд: Филолошки факултет, 1976. — С. 429 — 439.
10. Сибиновић Миодраг. Словенски импулси у српској књижевности и култури — Београд: Звезда. — 1995. — 255 с.
11. Славистика / Гл. уредник Богољуб Станковић. — Књ. 3. — Београд: Славистичко друштво Србије, 1999.
12. Стоић Мила. Љубав и смрт у делу А. С. Пушкина. — С. 7-13.
13. Йовановић М. Владимир Набоков и Андрей Платонов о Пушкине. — С. 14 — 22.
14. Косановић Богдан. Пушкинова «Мазела» у контексту других кречаца овог лика. — С. 23 — 31.
15. Кончаревић Ксенија. Два пушкинових препева. — С. 32 — 39.
16. Ђурић Б. Обележавање стогодишњице смрти А. С. Пушкина;
17. Дабић Богдан Л. Коштујићева презентација Пушкинова поезије у «Руским примерима». — С. 51 — 59.
18. Скерлић Јован. Писци и књиге. Из страних књижевности. — Београд: Просвета, 1964. — 499 с.